

Бай Ифань обернулся к Бай Кэфэю:

— Я сейчас опозорился?

Ван Юаньгуан перебил:

— Отлично, отлично, Фаньфань, ты даешь, откуда у тебя мысли учить всякую ерунду?

Бай Ифань:

Долгая история!

Всё это благодаря тому, что Бай Ифань в университете поступал в аспирантуру и вдруг захотел сдать экзамены по древнекитайскому языку. Потом он попал в руки к профессору Чжу.

Старик Чжу был строгим ученым и обладал высокой репутацией, три фразы всегда были у него на устах: как можно заниматься исследованиями, не прочитав горы литературы? Как можно заниматься исследованиями, не умея декламировать древние стихи? Как можно заниматься исследованиями, не зная их наизусть до последней запятой?

Профессор Чжу оставил Бай Ифаню особое наставление:

— Хочешь в будущем преподавать? Тогда учи еще больше.

Бай Ифань проучился в аспирантуре, еще толком не изучил древнекитайский, но сначала выучил кучу стихов, песен и поэм.

Бай Ифань:

— Брат Дунь, меня просто учитель заставил!

Ван Юаньгуан:

— Жестко.

Бай Ифань энергично закивал.

Ван Юаньгуан:

— Теперь очередь того, кому еще хуже.

Бай Ифань не понял:

— А?

Ван Юаньгуан подсказал:

— Того, кто с тобой поменялся должностями.

Бай Ифань:

— О! Чжу Лэюн!

Бай Ифань смотрел на спину Чжу Лэюна и вдруг вздохнул. У старика профессора Чжу репутация была безупречной, оба Чжу, но какая огромная разница!

Бай Кэфэй подсел поближе:

— Фаньфань, куплю тебе новый iPod.

Бай Ифань:

Транжира!

Бай Ифань:

— Не надо.

Бай Кэфэй:

— Ну, в этом семестре у меня тоже должна быть стипендия.

Бай Ифань:

— Тогда купи мне ноутбук.

Бай Кэфэй категорично:

— Ни за что, не хватит!

Бай Ифань:

— Я же не говорю, чтобы ты покупал прямо сейчас. Запиши в долг, потом я тебя разорю на яблоки, бананы и пять почек!

Бай Ифань предался мечтам: Будущее — прекрасно!

Пока он гордился, его схватила мама.

Мама:

— Ты с кем подрался, где ты сам пострадал?

Бай Ифань:

— Папа не сказал? Со мной всё в порядке.

Мама косо посмотрела на него, явно превосходя папу и Бай Кэфэя мастерством, схватила Бай Ифаня за плечо и слегка надавила на спину.

Бай Ифань издал звук:

— А-а-а! Убийство!

Ученики в классе вздрогнули и стали смотреть наружу, Се Суйчэнь отвернулся и кашлянул.

Скрытые мысли Бай Ифаня были безжалостно раскрыты собственной матерью, но это хотя бы отвлекло её от намерения забрать его домой.

Папа:

— Чего ты скрываешься? погоди, я сейчас отлуплю этого типа!

Бай Ифань поспешил остановить его:

— Пап, успокойся, Чжу Лэюн, наверняка, тоже нелегко, просто он толстокожий и не показывает. Учитель Чэнь тоже меня не обидел.

Папа подумал:

— Верно.

Бай Ифань:

— К тому же быть представителем по китайскому языку совсем непросто!

Однако в учительской учитель Чэнь беззастенчиво врал:

— Быть представителем по китайскому языку очень легко. Бай Ифань справлялся, значит, Чжу Лэюн тоже сможет. Будет больше контактов со мной, я смогу больше заботиться о Чжу Лэюне. А насчет общежития — там еще много свободных мест, Чжу Лэюн в отдельном люксе поживет — тоже неплохо!

Папа Чжу, мама Чжу и Чжу Лэюн:

...

Но позже учитель Чэнь, из соображений безопасности, всё же не поселил Чжу Лэюна в роскошный одиночный номер. Чжу Лэюн с двумя другими ребятами переехал в смешанную комнату с учениками другого класса.

Но должность представителя по китайскому языку за Чжу Лэюном закрепилась прочно.

Чжу Лэюн каждый день перебирал материалы в поисках экзаменационных тем для «Ежедневных знаний», иногда должен был сам придумывать содержание домашнего задания, часто попадался учителю Чэню, когда тот спрашивал стихи, и однажды его даже вызвали проверять диктанты.

Учитель Чэнь действительно не делал никаких различий: использовал Чжу Лэюна так же, как раньше использовал Бай Ифаня.

Чжу Лэюн, будучи представителем по китайскому языку, страдал, но жаловаться было нельзя, и он почти сошел с ума, прежде чем пойти к учителю Чэню.

Учитель Чэнь доиграл партию в «Найди пару», и только тогда открыл рот:

— Бай Ифань раньше делал дел больше, чем ты. Помогать ученикам учить стихи — дело, которым он до сих пор занимается. Се Суйчэнь каждый день находит его, чтобы прочитать, и Чэн Ихао — Бай Ифань следит за ним не слабо. Ты же знаешь Гу Мочуаня и Сунь Сянцзя? Эти двое раньше решали задачи, и Бай Ифань тоже решал вместе с ними.

Чжу Лэюн потерял дар речи и ничего не сказал.

Учитель Чэнь:

— Ты думаешь, его грамоты и оценки он получил легко? Всё это фальшь, пустота, связи? Ты просто ищешь оправдание себе. Я тебе тоже скажу: не волнуйся. Ты наговорил учителю Хуну столько плохого о Бай Ифане, а Бай Ифань до сих пор представляет химию?

В отличие от Чжу Ляюна, новый представитель по химии Бай Ифань вдруг почувствовал, что жизнь стала на удивление легкой.

Хотя учитель Хун по-прежнему не жаловал Бай Ифаня, но по сравнению с китайским языком, химия была намного проще.

Только собирать домашние задания, задавать их и раздавать листочки. Всё так просто.

На перемене Бай Ифань лежал на парте и сказал с чувством Чэн Ихао:

— Учитель Хун, скажу я тебе, страшно трудолюбив! У него есть таблица, где он не только записывает оценки учеников, но и анализирует процент ошибок в каждом вопросе теста, и причины ошибок. Просто образец для подражания! Эх, только вот учитель Хун не хочет, чтобы я ему льстил древними стихами, так скучно.

Чэн Ихао:

...

Се Суйчэнь коснулся пальцем руки Бай Ифаня:

— Идет босс.

Бай Ифань обернулся, учитель Чэнь смотрел на него с теплотой и дружелюбием.

Бай Ифань:

...

Бай Ифань подпрыгнул:

— Здравствуйте, босс! Босс, вы потрудились! Босс, какие будут приказы?

Учитель Чэнь погладил Бай Ифаня по голове:

— Никто мне не льстит, мне тоже скучно. Ну-ка, прочти мне древний текст, опиши свои чувства сейчас.

Бай Ифань напомнил:

— Босс, я теперь представитель по химии!

Учитель Чэнь:

— Тогда прочитай мне что-нибудь по химии.

Бай Ифань хихикнул:

— Водород, гелий, литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор, неон...

Бай Ифань за один вдох прочитал таблицу Менделеева.

Учитель Чэнь с досадой сказал:

— Неблагодарный волчонок, только и знаешь, что мне портить настроение.

Снег в июне!

— Господин, вы прозорливы! — Бай Ифань тут же начал оправдываться. — Даже если Цао Цао будет давить, я не выстрелю ни одной стрелы и не дам ни одного совета в жизни!

Вокруг:

...

Учитель Чэнь рассмеялся:

— Ладно-ладно, когда ты успел выучить «Троецарствие»?

Бай Ифань хихикнул:

— Тело в лагере Цао, сердце в Хань. Но быть представителем по химии и правда спокойно.

Учитель Чэнь кивнул:

— Ну и хорошо.

Бай Ифань:

Босс специально пришел, чтобы порадовать?

Бай Ифань:

— Учитель Чэнь, у меня всё хорошо, нет никакого подросткового бунта или сопротивления. Вы сосредоточьтесь на Чжу Ляюне, я вижу, он в последнее время стал тише, авось, еще можно спасти.

Учитель Чэнь громко рассмеялся и ткнул Бай Ифаня пальцем:

— Хорошо учишь! Когда-нибудь я тебя снова поменяю местами.

Бай Ифань схватился за лоб:

— Лучше позвольте мне уйти в отставку!

В следующие дни учитель Чэнь продолжал выпускать новые приемы, чтобы мучить Чжу Ляюна. Бай Ифань усердно учил химию и в свободное время пытался повысить лояльность учителя Хуна.

За обедом трое жильцов из новой 209-й комнаты и несколько парней из 212-й собрались вместе.

Бай Ифань тыкал вилкой в кусок капусты:

— Думаю, учитель Хун так себя ведет из-за того, что у него легкая форма прозопагнозии, не верите — спросите у старосты.

Се Суйчэнь сидел рядом, только что отправил в рот порцию сельдерея и вынужден был кивнуть.

Бай Ифань:

— Учитель Хун, наверное, знает только двух человек во всем классе.

Чэн Ихао с интересом:

— Кто, кто?

Бай Ифань:

— Се Суйчэня и меня.

Ю Чэн фыркнул:

— Фаньфань, не хвастайся, я не верю, что Лао Хун такой уж несчастный.

Бай Ифань привел пример:

— Не веришь — проверь. Учитель Хун точно не назовет тебя по имени.

Бай Ифань толкнул кого-то ногой под столом.

Се Суйчэнь отложил палочки и кивнул:

— Да, Ифань прав. Учитель Хун точно не назовет Ю Чэна по имени.

Чэн Ихао:

— Фаньфань, зачем ты меня пнул?

Бай Ифань:

...Э? Не того пнул?

Пнул не того, а он всё равно так поддержал.

Бай Ифань был этим очень доволен.

Ю Чэн засомневался:

— Мне кажется, я не такой уж незаметный.

Бай Ифань хотел продолжить, но Се Суйчэнь подтолкнул его тарелку:

— Ешь.

Затем Се Суйчэнь отложил палочки и серьезно сказал Ю Чэну:

— Учитель Хун правда тебя не узнает. Он, наверное, даже Чжу Ляюна с трудом различает.

Ю Чэн тут же поверил:

— Так мистически! Он вообще человек?

Бай Ифань:

...

Се Суйчэнь привел пример:

— Учитель Хун заходит в класс, и если нужно, чтобы Чжу Лэюн что-то сделал, он подходит к кафедре и зовет: «Представитель?», но он никогда не смотрит в сторону Чжу Лэюна.

Бай Ифань:

Неужели такое бывает?

<http://bllate.org/book/16710/1536129>